

БОЕВЫЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ

АЛЕКСАНДР

ТАМОНИКОВ

Я САМ СУДЬЯ.

Я САМ ПАЛАЧ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Я сам судья. Я сам палач / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2016. — 352 с. — (Боевые бестселлеры А. Тамоникова).

ISBN 978-5-699-92241-3

В результате ДТП погибла молодая девушка Настя Мороз. За рулем сбившей ее машины находился сын известного банкира Никита Матвеев. В тот день он в компании других «мажоров» шумно гулял в ресторане. С помощью продажных полицейских дело удалось замять: Матвеева-младшего «отмазали», виновным «назначили» другого человека. Что ж, «мажор» снова чист и свободен? Как бы не так! Брат погибшей Насти, капитан спецназа Илья, решает судить и покарать преступника по закону справедливости. Он подвергает свою жизнь реальной опасности, но поступить иначе не может, это дело чести. Капитан вступает в беспощадную схватку со всемогущим банкиром, его крутой охраной, продажными полицейскими и уголовниками из числа их подручных.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92241-3

© Тамоников А., 2016
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2016

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

Взрыв хохота сотряс стены, расписанные иероглифами. Компания молодежи гуляла в отдельной кабинке модного ресторана «Танука» на Первой Московской улице.

За окном давно стемнело, мерцали фонари. Новославль-Заречный, крупный райцентр в Ярославской области с населением более двухсот тысяч человек, отходил ко сну. Близилась полночь. Жизнь продолжалась только в развлекательных заведениях, расположенных в центре города.

Две раскованные девицы, блондинка и рыжая, трое парней. Всем представителям золотой молодежи лет по восемнадцать-девятнадцать. Они уже хорошо набрались, но еще не достигли той черты, за которой море по колено.

Обстановка в псевдояпонском стиле. Закуски из морепродуктов, мексиканская текила, русская водка.

Взрыв веселья вызвал хрустальный бокал, выпавший из дрогнувшей руки одного участника застолья. Молодые люди гоготали, хватаясь за животы. Это заурядное событие почему-то страшно рассмешило их. Смазливый светловолосый парень бормотал под нос непечатные словечки, тер салфеткой джинсы, залитые текилой.

— Дэну больше не наливаем! — заявил не по годам плешивый крепыш с брутальной челюстью. — Что, Дэн, рука бойца держать устала?

— Да пошел ты, Лысый!.. — проворчал светловолосый парень. — Бокалы бракованные в этом заведении. Ножка крикнула. Чуть руку не порезал.

— Сам ты бракованный, Дэн, — заявила фигуристая блондинка с умопомрачительным бюстом. — Признайся, ты просто засмотрелся на мою грудь и про все забыл.

— Лучше бы на меня смотрел, гаденыш, — пролепетала, глупо улыбаясь, рыжая девица.

Ее начинало развозить.

— Эй, кто-нибудь придет принесет мне новую посуду? — возмущался Дэн. — Что за заведение такое, мать вашу?!

— Угомонись, Дэн! — заявил жилистый брюнет с холеным лицом и легонько хлопнул его по затылку. — Забыл, что в этом ресторане моя маман командует? Будешь критиковать, насту-

Я САМ СУДЬЯ. Я САМ ПАЛАЧ

чу по заливку! Кнопку видишь? — Он ткнул пальцем в звонок, вмонтированный в стол. — Нажми, будет тебе японка.

— Экстренная связь с машинистом! — веселился плешивый тип. — Только хрен она японка, в лучшем случае бурятка! Твоя маман, Никитос, конечно, крутая, но чтобы добыть для своего кабака настоящих японок...

Все вразнобой захихикали, а брюнет надулся и надавил на кнопку звонка.

В комнате возникла молодая азиатка в кимоно. Она смиренно улыбалась.

— Дорогая, придержи тут. — Никита небрежно ткнул пальцем на осколки. — И доставь моему другу новую посуду. Можешь из алюминия. — Он засмеялся. — На этого неуклюжего типа хрустали не напасешься.

Мнимая японка поклонилась, изображая покорность, соорудила жест «вай» из сомкнутых ладошек и убежала.

Вскоре девушка доставила новую посуду и смела осколки, делая такое лицо, словно это она во всем виновата. Инцидент был исчерпан.

Плешивый тип поднялся, разлил текилу и спросил.

— За что махнем?

— За дачный сезон, — заявила рыжая девица и икнула.

Приступ веселья снова одолел хмельную компанию.

На дворе конец мая. Настает теплое лето. Слово «дача» у всех присутствующих ассоциировалось отнюдь не с электричками и грядками морковки, а с возлияниями на природе, барбекю, шезлонгами у воды, страстным сексом в мансарде родительского бунгало.

Бокалы сомкнулись. Рассыпался хрустальный перезвон.

— Эх, сейчас бы нюхнуть, — мечтательно протянул Дэн.

— Ну уж нет, хренушки. — Никита помотал головой и опасливо покосился на дверной проем. — Не сегодня. Скажем наркотикам решительное «нет». Во всяком случае, здесь. — Он как бы ненароком, словно проверяя, на месте ли содержимое, коснулся пальцами бокового кармана жилетки. — Если матери настучат, что мы наркотой балуемся, а она передаст отцу, то трепанации мне не избежать, блин!..

Рыжая девица глупо хихикнула, ее красивые, но бессмысленные глаза сбились в кучку. Она отползла к спинке дивана, откинула голову и засопела.

Вся компания с интересом уставилась на нее.

— Естественный отбор, — заявила блондинка. — Эй, Шпага, ты нас покинула? — Она пихнула подругу локтем.

Я САМ СУДЬЯ. Я САМ ПАЛАЧ

Та что-то буркнула и снова засопела.

— Отряд не заметил потери бойца. — Дэн хмыкнул.

— Да какой она боец, — заявил Лысый. — Так, маркитантка при обозе. Ладно, храпи, Шпага, разбудим, когда надо будет. Еще по одной, пока рука не отсохла? — Он схватился за увесистый штоф текилы.

Выпить молодые люди любили, никто не отказался. Вновь полилось спиртное, раскручивалось веселье.

— Да, нормально у тебя тут, Никитос, — снисходительно заметил Дэн. — Заведение приличное, камерная, так сказать, обстановка. Как твоя маман умудряется выживать в кризис? Папенька помогает?

— Помогает. — Никита сыто рыгнул, подцепил палочками полоску кальмара и начал ловить ее ртом. — У родаков упрощенная система налогообложения. — Он прекратил тщетные потуги, бросил кальмара обратно в тарелку. — Они вообще налоги не платят. А что, вышибут меня из универа, пойду в «Тануку» работать, возьму тут все в свои руки.

— Ты — работать в ресторан? — Блондинка недоверчиво сморщила нос.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

— Зуб даю. — Никита решительно потрянул шевелюрой. — Я тоже, между прочим, имею право на труд.

— Точно, — заявил плешивый тип. — В самую дырочку сказал.

Веселье не унималось. Шум становился все громче.

— Ребята, может, потише? — сказал паренек в очках, робко всунувшийся к ним в кабинет.

Обнаружилось, что они в заведении не одни.

— А что не так? Мы тебе мешаем, четырехглазый? — вскинулся пьяный Дэн. — Ты чего в натуре кайф ломаешь?

— Все, сейчас кого-то на «Скорой» увезут, — угрожающе проорчал Лысый и начал демонстративно закатывать рукава.

Очкарик побледнел.

Лысый хищно оскалился.

— Ты еще здесь, баклан? А что такой бледный?

— Давайте без драк в мамкиной лавочке, — заявил Никита. — Лысый, прекращай! С вышибалами давно не встречался? — Он раздраженно стал отмахиваться от очкарика, мол, исчезни.

Тот поколебался, но решил не связываться с мажорами и испарился.

Я САМ СУДЬЯ. Я САМ ПАЛАЧ

В кабинет на цыпочках вошла женщина средних лет — дежурный администратор — и энергично зашептала Никите на ухо:

— Все, хватит! Мы закрываемся через пять минут. Звонила твоя мама, спрашивала, не разнесли ли еще твои дружки ее заведение. Не нарывайся на неприятности, уводи свою компанию.

Никита хотел взбрыкнуть, но в дверном проеме образовался мускулистый Леха Дрогач, работник службы безопасности, проще сказать, вышибала, окинул взглядом кабинет и укоризненно покачал головой.

Никита сообразил, что негоже гадить на своей же территории, и сказал:

— Я понял, тетя Маша. Уже линияем. Матери не говорите, что мы тут хорошо посидели. Эй, народ, подъем, выходи строиться!

Недовольная компания потянулась к выходу через опустевший банкетный зал. Лысый поддерживал под локоть зевающую рыжую девушку.

На парковке тот самый очкарик спешно усаживал в подержанную иномарку свою подругу. Оба с опаской поглядывали на пьяную компанию, спускающуюся с крыльца.

— Стоять, баклан! — завопил Лысый, отталивая от себя раскисшую девчонку. — Чуваки,

это же тот борзый! Ну, сейчас я с ним договорюсь! — Он решительно зашагал разбираться.

Глаза очкарика испуганно блеснули, что-то пискнула его спутница. Заработал двигатель, машина вылетела с парковки.

Лысый подобрал с газона какую-то палку, швырнул вслед и заорал, что они еще встретятся. Городок-то маленький.

Никита кое-как брел к белоснежному красавцу «Лексусу RX IV», гордо возвышающемуся посреди парковки. Подарок отца на совершеннолетие. В принципе мог бы и что-нибудь покруче подарить, ну да ладно, пока сойдет.

Остальная компания вразнобой тянулась за ним.

— Никита, и это все? По домам, что ли? — разочарованно протянул Дэн. — Да мы в натуре почти трезвые. Я требую продолжения банкета! — Парень расставил ноги, чтобы не упасть.

— Есть идея! — провозгласил Никита. — Едем в клуб «Калоша», он до утра работает! Меня там знают, если надо будет, и спать уложат! Все со мной?

Мужская группа поддержки дружно взревели. Мол, да! Рыжая Ирка Шпагина немного помялась и примкнула к «горячему одобрению».

Блондинка Светка Пономаренко скептически сморщила нос и заявила:

Я САМ СУДЬЯ. Я САМ ПАЛАЧ

— Никита, «Калоша» же на другом конце города.

— Да ладно, — буркнул тот и со второй попытки забрался на водительское сиденье. — Тачка огонь, за пять минут домчим. Эй, расслаживайтесь, дилижанс долго ждать не будет!

Почему-то Никите не пришла в голову мысль о том, что за руль в таком состоянии садиться не стоит.

Блондинка что-то проворчала про фирму «Трезвый водитель», которая давно уже работала в городе, но ее не поняли. Лысый без галантных церемоний втолкнул девчонку на заднее сиденье.

— Не бойся, Светка, — заявил Никита, запуская двигатель. — Доедем с ветерком! Вот вам трезвый водитель! — Он гордо постучал себя в грудь. — Мою машину знают все гаишники в этом драном городе. Никакая шавка не остановит! Все уселись? Полетели, покойнички?

Он пережал газ на старте. Машина юзом ушла с парковки и наехала на бордюр. В салоне испуганно завизжали девицы. Автомобиль с горем пополам выкатился на пустую улицу, озаренную светом редких фонарей.

На крыльце ресторана возник перекачанный вышибала. Он следил за «Лексусом», пока его

виляющий бампер не скрылся за поворотом, досадливо качнул головой, выбил из пачки сигарету.

Процедуры закончились, пациенты в палатах отходили ко сну. Жизнь в районной больнице замирала. Персонал с нормированным рабочим днем разошелся по домам, остались дежурные врачи и медсестры. В терапевтическом отделении стояла тишина.

Кабинет заведующего отделением доктора Мальцева был заперт изнутри. Несколько минут назад туда проскользнула дежурный терапевт Глазнева. И что они там, интересно, делали? Вероятно, обсуждали насущные проблемы в свете вчерашнего совещания по поводу активизации энцефалитных клещей.

Медсестра Настя Мороз понимающе улыбнулась, проходя мимо запертой двери. У обоих в личной жизни были серьезные проблемы. А у нее как раз все стало налаживаться, появился приличный парень по имени Сережа, галантный, воспитанный, с серьезными намерениями. Недавно он познакомился с родителями Насти. Все стороны остались довольны друг другом.

Иногда парень встречал ее после работы и на своей машине отвозил домой. Впрочем, не сегодня. Он позвонил вечером и сообщил, что

Я САМ СУДЬЯ. Я САМ ПАЛАЧ

начальство отправило его в срочную командировку в областной центр. Сережа трудился экспедитором в торговой фирме и должен был появиться только завтра к вечеру.

— Ничего, Сережа, — сказала ему Настя. — Я уже большая девочка, мне целых двадцать семь, доберусь сама. Всегда доезжала без проблем.

Она нетерпеливо посмотрела на часы. Смена закончилась полчаса назад. Настя поставила все уколы, разложила по местам таблетки и препараты.

Галина опаздывала. Опять, очевидно, проблемы с гуляющим мужем. В сестринской Настя находилась одна.

Путь домой действительно неблизок. Но девушка привыкла к этому маршруту. Десять минут в шустром темпе до вокзала, запрыгнуть в электричку, через сорок минут выйти, прошагать по полю мимо кладбища, и она в родной Быстровке, где живет с родителями в хорошем кирпичном доме.

Но если честно, то ей смертельно надоели эти дальние переезды. Быстрее бы выйти замуж да переехать к Сереже, у которого своя квартира в Новославле.

Она могла бы сделать это и сейчас. Сережа спит и видит, как она к нему перебирается. Но